

ВАХТУ ПРИНЯЛ!

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Евгений ЧУБУКИН

Евгений Евгеньевич ЧУБУКИН родился в 1966 году в Красноярске. В 1983 году окончил 10 классов и поступил работать на завод «Красмаш». 1985–1987 годы — служба в армии. После армии вернулся на «Красмаш». В 1989 году поступил, а в 1992 году с отличием окончил без отрыва от производства Красноярский техникум космического машиностроения по специальности «Эксплуатация и наладка станков с программным управлением». В настоящее время работает на «Красмаше» слесарем-ремонтником шестого разряда. Увлечения: горный туризм, водный туризм, спелеология, акробатика. С 2015 года руководит акробатическим коллективом для взрослых при ДК имени 1 Мая. Его повесть, а затем рассказы и публицистические материалы публиковались в альманахе «Новый Енисейский литератор» в 2021–2022 годах.

ПРЕВРАТНОСТИ СУДЬБЫ

Никогда бы не подумал, что выражение «превратности судьбы» коснётся меня. О превратностях я много читал, видел на эту тему фильмы, да и в жизни соприкасался с таким фактом. Но что это будет со мной — никогда бы не поверил.

Родился я в рабочей семье. Долгожданный сын своих родителей. Весь цех, где работали папа с мамой, ждал этого. Даже грозились: если родится снова дочь, то папу подвесят на кране. Но я спас свою семью. Профессия папы — слесарь-испытатель шестого разряда, мама — инженерно-технический работник, нормировщик. Папа с поддержкой мамы в нашей семье имел очень сильный авторитет. Да и не только в семье. Моих родителей уважали и в быту, и на производстве. Часто конструкторы, технологи, начальники подразделений советовались с ними по разным производственным вопросам. Поэтому я, как единственный мужчина в семье (ещё три сестры), понял с малых лет, что я не должен уронить авторитет мамы и папы. Взрослея, я всё больше и больше в этом убеждался. К этому надо ещё добавить, что мои лицо и фигура, как говорят знакомые родителей, очень схожи с лицом и фигурой отца. Даже моя жена при первой встрече со мной и папой сказала, что со спины нас не различить. И по жизни мне было предначертано быть похожим на моего папу. Я очень старался и стараюсь сейчас. Это для меня не мука, а радость. Хотя, конечно же, я другой человек, и поступки у меня свои. Но по нравственным нормам жизни, поступкам, убеждённости, открытости, я думаю, мы схожи.

В детстве я, как и все дети, мечтал кем-то стать. Мечтал я стать морским офицером. Командовать кораблём, охранять границы Родины. Но в восьмом классе понял: я буду слесарем.

Два Евгения: отец с сыном Чубукины

Чите в железнодорожных войсках, взвод охраны. Демобилизовался в 1987 году. Сразу попал в другую жизнь. В стране в магазинах отсутствовали разные товары, большие очереди. Начали вводить талонную систему. Появились стихийные рынки, ларьки с ликёро-водочной продукцией. Падение заработной платы, подорожание продуктов первой необходимости. Но после армии я не сильно на это обращал внимание. Моя жизнь бурно катилась вперёд. Работа, тренировки, туризм...

В 1989 году на тренировках познакомился, затем увлёкся красивой девушкой Мариной. Она оказалась спортсменкой, кандидатом в мастера спорта (КМС) по прыжковой акробатике. Вместе ходили в туристические походы, вместе занимались акробатикой. Красивая, выносливая, скромная... Не девушка, а клад. Весной Марина пошла учиться. Наши свидания стали не так часты. Из-за падения заработка, ограничения туристических путешествий стал образовываться у меня некий жизненный вакуум. Это заметила моя мама и сказала: «Хватит безграмотным быть. Пора знания получать». Я с ней согласился и в 1989 году поступил в Красноярский механический техникум (КМТ). Позже

И после десятого класса устроился работать на завод «Красмаш», в цех, где работали родители, слесарем-ремонтником. Решение пойти работать после школы на завод было непростым. Мои родители сильно давили на меня, хотели, чтобы я поступил в институт. Но я твёрдо сказал: «Хочу работать, хочу в армию». Так всё и вышло. Проработав на «Красмаше» два года, в 1985 году призвался в армию. В элитные войска не попал из-за плохого зрения. Служил два года в городе

его переименовали в Красноярский техникум космического машиностроения (КТКМ). В конце восьмидесятых мы с Мариной сыграли домашнюю свадьбу. Гостей было более пятидесяти человек. Это было 26 ноября 1990 года. А в апреле 1991-го родился сын. За это время трудностей добавилось. В трёхкомнатной квартире жили папа, мама, сестра с мужем и тремя детьми, я с женой и сыном. На «Красмаше» получку начали давать частями, затем перешли на две трети от тарифа. Остальные можно было получить бартером. Единственным в семье, кто приносил какой-то доход, был мой папа-пенсионер. В выходные дни мы с женой выходили на «охоту». Ездили по магазинам Красноярска в поисках дешёвых продуктов, тратя папину пенсию. Был момент, я хотел бросить учёбу и заняться дополнительным заработком. Но всё семейство высказалось против моего решения.

В 1992 году с красным дипломом я окончил учёбу в техникуме по специальности «техник-технолог станков программно-го управления». В это же время на заводе мне присвоили пятый разряд слесаря-ремонтника. Через некоторое время предложили должность механика-энергетика. И 31 мая 1993 года я приступил к обязанностям механика-энергетика цеха. С успехами в моей жизни жизнь страны, наоборот, катилась дальше вниз. Завод разделили на пять производств и перевели каждое подразделение на хозрасчёт. Работать стало трудней. Приходилось идти на хитрости, чтобы механическая база цеха была в рабочем состоянии. Позже пришёл приказ: инженерно-технические работники должны брать два раза в год отпуск без содержания.

После декретного отпуска жена вышла на работу. Работала она на хлебозаводе, где зарплату выплачивали без задержек и вовремя. Сестра уехала жить в деревню со всем семейством. В квартире остались мои родители и мы с сыном. В 1997 году жена пришла с работы домой и сказала, что главный инженер хлебозавода не против меня взять на работу слесарем-ремонтником. С «Красмаша» очень трудно увольнялся. Начальство всякими способами препятствовало подписанию увольнительных бумаг. 14 августа 1997 года я уволился и начал трудиться на хлебозаводе № 3, проработал два года с небольшим. 21 июня 1999 года был переведён в филиал «Золотая нива», находившийся по улице Пашенный.

Жить с родителями хорошо. Но каждая семья мечтает о своём доме, квартире. И мы с женой начали копить денежку на свой уютный уголок. Я и жена понимали, что с взлётами цен на рынке нам за свою жизнь нужной суммы не скопить. Тогда мы решили

взять ссуду в банке. Ссуда в сто тысяч рублей на пятнадцать лет под двадцать три процента в год проблему не решила. Надо было ещё где-то искать деньги. Банк больше не давал. Пришлось попросить родных и близких занять недостающую сумму. С каждым заёмщиком составляли устный договор, когда отдадим, нам все доверяли, знали: наше слово — закон. Чтобы не забыть, составили список. Список получился на двух листах. Пока искали квартиру, цена прыгнула. Это казалось нам крахом. Спасибо маме и дяде Володе. Дядя Володя, мамин брат из Комсомольска-на-Амуре, одолжил недостающую сумму, и в 2002 году мы, наконец, переехали в свою собственную квартиру. Как бы трудно нам ни было, но с долгами мы рассчитались вовремя.

Мы, конечно, никогда не забывали о спорте. Я вместе с женой, папой и акробатическим коллективом выступал с концертами от Дворца 1 Мая на агитплощадках, на сценах клубов. Сын тоже стал заниматься спортивной акробатикой. Ему присвоили звание кандидата в мастера спорта по прыжковой акробатике.

Всё стабилизировалось в нашей жизни и стало налаживаться в жизни страны. И вдруг в городе стали появляться мини-пекарни, с которыми наш завод-«гигант» не смог конкурировать. 1 августа 2005 года хлебозавод № 3 и «Золотая нива» перестали существовать. Меня перевели на хлебозавод № 1 на должность наладчика оборудования в производстве пищевой продукции четвёртого разряда. На первом заводе работал недолго. Вернулся на завод «Красмаш» слесарем-ремонтником пятого разряда. А 22 июля 2009 года повысил рабочий разряд до шестого.

И вот тут и начались «превратности судьбы». Жена поменяла работу. С профессии мастера баранко-сушечного производства стала тренером по акробатике в эстрадно-цирковом коллективе при ДК 1 Мая.

Помню из юности, на «Красноярских Столбах» мы с папой прошли множество лёгких и сложных маршрутов. Затем, с годами, наша семья поменяла вид туризма скалолазание на водный туризм. Можно сказать, на туристическом языке я водник. Наша команда — это семья. Со временем папа и мама уже не могли путешествовать. У сестры свои трудности. Я остался без команды. На лёгкие маршруты я всё равно набирал команду, но в серьёзные походы не сходишь. А в коллектив водников трудно попасть. Это команда. Слаженная команда, требующая от тебя полного погружения в эту жизнь. Это, можно так выразиться, вторая семья. Свою семью я не захотел с кем-то делить.

Как-то, отдыхая, на озёрах Хакасии с папой в составе коммерческой группы на три дня в 2009 году, я познакомился с молодым высоким парнем Димой. Он профессиональный спелеолог. Дима принимал участие в открытии новых ходов в пещерах и составлении карт. Мы с ним разговорились. Он мне предложил пойти на курсы спелеологов. Но курсы по времени совпадали с тренировками по акробатике, и я тогда начал обучаться горному делу в секции спортивного горного туризма. И вот с 2010 года по день сегодняшний в моей копилке уже горы и перевалы Бурятии, Тянь-Шаня, Памира, Алтая. Мною взяты высоты 3000, 4000, 5300 метров. Это не считая Красноярского края и Хакасии. Пройдены по горам сотни километров.

В своей жизни я всегда говорил: «Я пешеход, за руль автомобиля не сяду», — но в 2014 году, поменяв своё мировоззрение, купил автомобиль.

Вот такие превратности судьбы.

С малых лет я был мечтательным ребёнком. В школе на уроках, сидя за партой и смотря в окно на приходящую весну, я мечтал. В моей голове вертелись картины природы, солнца, я видел, как на деревьях набухают почки и медленно раскрываются и показываются маленькие липкие листочки. Мои мечты прерывались вопросом учителя. И, конечно, последствия — в

В День семьи. 2009

дневнике. По русскому и литературе я учился плохо. В шестом классе вдруг моё сочинение понравилось учителю. Она даже зачитала его вслух всему классу. Тема была «Человек в произведениях М. Горького». Я писал о том, что думал. Видимо, это понравилось учителю. А я, вдохновлённый похвалой, понял, что нужно искать себя и свой стиль, выражать свои чувства и мысли, а не пересказывать написанное другими. Некоторые свои мысли я записывал в походных дневниках. Во всех туристических походах я кинооператор и летописец.

Шли годы, и в ноябре 2014 года мой папа в последний раз провёл в секции свою тренировку. С 2015 года тренером акробатического коллектива стал я.

Часто папа вспоминал свою жизнь. Она удивительна и уникальна. Слушая его рассказы, мы с мамой решили делать записи воспоминаний. Я целый год приходил в дом родителей. Мама и папа садились вместе со мной за стол. Я брал ручку, тетрадь, включал диктофон, и мы с мамой по очереди задавали разные вопросы. Так появилось произведение «Евгений Валентинович Чубукин: документальная повесть». Благодаря моей маме эту повесть напечатали. Появилась и первая моя книга. Хочу сказать, что за последние десять лет я прочитал книг больше, чем за всю жизнь.

Сейчас я живу, руковожу акробатическим коллективом, работаю на заводе «Красмаш», занимаюсь любительским экстремальным туризмом, фотографирую на видеокамеру, делаю домашние фильмы.

Вот и все мои превратности судьбы.

Говорят: никогда не говори «никогда». Сейчас я пишу истории. Некоторые из них печатаю в альманахе «Новый Енисейский литератор». Историй у меня много, и мне хочется рассказать их читателям.

Цветные фото — на стр. 10

НЕХОРОШЕЕ СЛОВО

Вечер. За окном льёт дождь. Июнь 2021 года. Дождь льёт чуть ли не каждый день. Вчера, когда возвращались на машине с дачи домой, наш автомобиль плыл, как плот, по дороге. А на дороге гуляли волны и бились в бампер, брызги

плотной стеной летели в лобовое стекло. По мере продвижения вперёд нашему «плоту» приходилось увёртываться от препятствий, застрявших машин. Адреналина было много.

Сегодня я сижу за компьютером и пытаюсь передать показания счётчиков холодной и горячей воды. Захожу в личный кабинет, нажимаю кнопку, вписываю данные по холодной воде... Готово! Такое же повторяю с данными по горячей воде и жму кнопку... Но ничего не происходит. Жму ещё раз — никакого изменения. Смотрю, ниже красными буквами написано: ваш прибор требует проверки. Думаю, странно, приборы куплены и установлены в одно время. И проверка, соответственно, должна происходить одновременно. Но, может, за прошедшее время изменились правила? Законы меняются чуть ли не каждый год. Звоню в компанию. Мне отвечает автоответчик: нажмите кнопку номер один, затем нажмите кнопку номер два. В результате пришлось нажать кнопку номер три — связь с оператором. Автоответчик ласковым голосом говорит: «Операторы заняты. Дождитесь свободного оператора. Ваш звонок очень важен для нас». Заиграла музыка. Проходит десять минут. Автоответчик говорит ещё подождать. Жду. Проходит ещё десять минут, автоответчик говорит: «Нет свободных операторов, можете послать интересующую вас информацию на электронный адрес. Или дождитесь свободного оператора» Меня взял спортивный интерес: кто победит — я или фирма? Через пятнадцать минут слышу голос девушки: «Чем могут помочь?» В душе у меня звучит долгожданный гимн победы. Дождался! Я объяснил суть моего вопроса. В ответ она сказала, что не может решить эту проблему, и дала мне номер телефона. Звоню по новому номеру. Странно, ответили сразу. Диспетчер принял заявку, определил время и стоимость услуги, сказал: ждите.

На следующий день в назначенное время пришёл мастер-метролог. Оказалось, вышла ошибка. Метролог позвонил в агентство. Ответа он ждал минут сорок. По мере ожидания лицо его менялось от приветливо-весёлого до красно-свиного. А когда ему ответили, он выпустил пар. Вначале сказал всё, что о них думает, затем в грубой форме начал объяснять их ошибку. Видно было, они его не понимали, так как он им из паспорта на приборы зачитал текст три

раза. Наконец переговоры окончились. Мастер объяснил, что мне надо делать. Недолго думая, собираю документы и бегу в офис управляющей компании, которая находится от моего дома через два квартала. Забегаю в офис. О ужас! Весь зал заполнен народом. Кто стоит, кто сидит, добраться до менеджера за два часа невозможно. А через час мне на работу. Ладно, думаю, завтра повезёт.

По пути на работу я проходил недалеко от учебного заведения. Около входа стояла группа студентов — молодых, красивых юношей и девушек. Один из мальчиков очень громко ругался. Мне стало неприятно. Но высказать своё мнение парню не хотелось. Не хотелось конфликта, который неизвестно чем закончится. Я прошёл мимо.

Вспомнилось детство. Было мне лет восемь. На улице лил дождь. Мои друзья Костя, Юра и я стоим в чужом подъезде. Наблюдаем, как пустеет улица. Люди с зонтиками торопятся спрятаться от дождя. Вот уже и нет никого. Юрка первый, набравшись храбрости, выбегает на улицу под дождь и во всё горло кричит матерное слово. Крикнув, бросился в укрытие, в подъезд. На улице никого. Дождь продолжает лить. Во дворе образовались огромные лужи. По примеру своего друга я и Костя выскакиваем во двор. А за нами бежит Юрик. Мы разом проорали запрещённое слово. А затем скрылись в подъезде.

Я, конечно, не святой. Матом крыть умею, но на улице, среди детей и женщин, считаю позором для человека. А попробуй возмутись сейчас! Это не в моём детстве, когда любой взрослый мог за плохой поступок ухо надёргать, подзатыльником наградить или по заду отшлёпать. А если пожалуешься родителям, вторая порция наказания обеспечена.

А в наше время шёл как-то мой бригадир домой, видит — ребята лет десяти-двенадцати стоят, курят и матеряются. Бригадир сделал им замечание, а один из ребят говорит ему: «Иди, дядя, своей дорогой. Не лезь к нам. Сейчас бабку кликну, он тебя так отделает — будешь своей кровью землю орошать».

Вот оно, сегодняшнее воспитание, и вот она, наша действительность.